

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПОСЛЕ «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В АРМЕНИИ¹

Аннотация

В статье рассмотрены предпосылки и итоги «бархатной революции» в Армении, реакция России на эти изменения, а также влияние революции на российско-армянские отношения. Проведен анализ новых тенденций и особенностей развития двусторонних отношений между Москвой и Ереваном после смены власти в Армении в 2018 г. Предпринята попытка выявить внешнеполитические предпочтения обновившейся армянской политической элиты, а также оценить влияние внутривнутриполитических процессов в Армении на отношения с Россией. Рассмотрены основные аргументы, свидетельствующие о некотором «охлаждении» российско-армянских отношений, а также приведены контраргументы, позволяющие сделать вывод, что качество двустороннего сотрудничества значительно не снизилось, а перспективы его развития можно оценивать достаточно оптимистично.

Ключевые слова: внешняя политика, Южный Кавказ, российско-армянские отношения, «бархатная революция», Пашинян.

Автор

Аванесов Артур Юрьевич

Студент Института межкультурной коммуникации и международных отношений
Белгородского государственного национального исследовательского университета
(Белгород, Россия)

Поддержите автора, перечислив пожертвование в JOYS на номер кошелька статьи*.

Адрес JOYS кошелька статьи: 0x42747B0e8C6Ac75b8742ab19462E6238c03b85F0

* Для этого установите приложение Joys Wallet, отсканируйте QR-код статьи встроенным функционалом приложения, укажите сумму пожертвования в JOYS и отправьте средства со своего кошелька на JOYS кошелек статьи.

Армянское направление — одно из приоритетных во внешней политике Российской Федерации. Армения входит в ОДКБ — военно-политический союз с участием России. Москва и Ереван взаимодействуют в рамках ЕАЭС и СНГ. Армения последовательный союзник России на Южном Кавказе, играющий важную роль в обеспечении безопасности ее южных границ.

В контексте смены власти в Армении в результате «бархатной революции» в апреле 2018 г. проблема двустороннего взаимодействия Москвы и Еревана представляется особо важной, так как в армянском политическом поле на

¹ Данная статья опубликована в рамках реализации проекта «SCIENCE TALENT – НАУЧНЫЙ ТАЛАНТ», который направлен на поддержку авторов научных публикаций. Подробнее о проекте читайте на стр. 187 нашего журнала. Или на сайте журнала: <https://rupolitology.ru/dlja-avtorov/science-talent/>

передний план вышли новые акторы, противопоставляющие себя «старой элите». В связи с этим изучение новых трендов и тенденций развития межгосударственных отношений является актуальным и имеет перспективы прикладного применения.

Научных публикаций по рассматриваемой теме еще не много. В качестве примеров можно привести статьи А. Манукяна [17] и И. Федоровской [31]. Большинство исследований в этой области проводятся экспертами российских аналитических центров, в частности А. Галстяном [8], Р. Ларионовым [16] и А. Халатяном [35]. Политическую обстановку в Армении после «бархатной революции» исследовали также С. Маркедонов, М. Золян, Г. Микаелян и Д. Офицеров-Бельский, однако их работы сконцентрированы на внутриполитической ситуации в Армении, а политика России в них рассматривается лишь косвенно [4]. Таким образом, низкая степень разработанности увеличивает ценность исследований по данной теме.

Значимость армянского направления для внешней политики России, помимо отмеченных выше факторов, подтверждает и тот факт, что между странами заключено более 200 договоров и соглашений межгосударственного, межправительственного и межведомственного характера [25]. В Армении дислоцируется 102-я российская военная база; существует объединенная российско-армянская войсковая группировка; российские пограничники совместно с армянскими осуществляют охрану границ республики с Ираном и Турцией. Исходя из этого, следует сказать, что сохранение и углубление политических контактов между странами, особенно в условиях напряженности в закавказском регионе, представляется крайне важным для обоих государств.

Чтобы понять суть и причины «бархатной революции» в Армении, при-

ведшей к смене власти в стране, необходимо обратиться к конституционной реформе 2015 г. и обозначить предпосылки ее проведения, потому что именно эта реформа во многом предопределила начало «бархатной революции».

Армения еще во время вступления в Совет Европы в 2001 г. взяла на себя обязательства по уравниванию и перераспределению полномочий между ветвями власти. В соответствии с этими обязательствами необходимо было внести соответствующие поправки в конституцию страны, которые ограничивали бы полномочия президента и усиливали роль парламента. Первый шаг в этом направлении был сделан посредством конституционной реформы 2005 г., однако завершающий этап перехода к парламентской форме правления был осуществлен лишь через 10 лет, уже после избрания С. Саргсяна на второй президентский срок. Итоговый вариант конституционной реформы 2015 г. предусматривал минимизацию полномочий президента, сводящую их к представительским функциям. Правительство было определено как высший орган исполнительной власти, который «разрабатывает и осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства» [13]. Поправки вступили в силу в результате референдума.

Согласно мнению некоторых экспертов, в том числе А.Б. Крылова, данная реформа была призвана обеспечить воспроизводство власти С. Саргсяна после второго президентского срока [15]. Такая позиция видится весьма логичной и близкой к истине, если принять во внимание политический контекст, сопровождающий внедрение конституционных поправок. Саргсян, согласно действовавшей конституции, не мог претендовать на должность президента третий раз подряд [14], а реформа позволяла ему занять пост премьер-министра страны и фактически продолжить осуществлять руководство Арменией.

Стоит отметить, что такого рода «застой» армянской власти соответствовал интересам России. Многолетний опыт взаимодействия с командой С. Саргсяна позволил Москве добиться качественного политического влияния на Армению. Оно усиливалось на протяжении многих лет и выражалось, в первую очередь в военной зависимости последней от России, а также в тотальном доминировании РФ в сфере товарооборота Армении и внешних денежных поступлений [7]. Москву устраивала стабильная и поступательная интеграция Еревана в международные структуры с участием России, поэтому политические маневры, позволяющие избежать смены власти в Армении, не встречали противодействия со стороны Москвы, но они, как уже было сказано, послужили главным толчком к организации «бархатной революции».

При наличии существенных социально-экономических проблем в Армении, таких как коррупция, безработица и низкий уровень жизни (на 2017 г. уровень безработицы составлял 17,8% [30], среднемесячная номинальная заработная плата — 177 817 драмов, или около \$370 [27]), граждане Армении были недовольны невыполненными обещаниями президента Саргсяна. Главное из них — не претендовать на пост премьер-министра после учреждения парламентской республики [35]. Соответственно, решение лидера РПА стать премьер-министром и фактически остаться на «третий срок» дало всем понять, что главной целью Саргсяна является воспроизводство своей власти.

Вместе с тем процесс либерализации, в частности в сфере свободы слова, способствовал развитию неподконтрольных властям СМИ, особенно в интернет-пространстве. Ситуация, при которой большая часть народа негативно воспринимала действовавшую власть, но ей позволялось свободно критиковать проблемы в государстве, способствовала тотальной дискреди-

тации РПА и лично Саргсяна в глазах общества. Это и подготовило почву для проведения «бархатной революции» под руководством Н. Пашиняна, в результате которой уже премьер-министр Саргсян подал в отставку, а еще через полгода (9 декабря 2018 г.) в ходе досрочных парламентских выборов РПА потеряла все мандаты в Национальном собрании.

В контексте рассматриваемого вопроса нельзя не обозначить реакцию Москвы на «бархатную революцию». Официально МИД РФ на протяжении протестов воздерживался от оценочных комментариев ситуации в Армении в пользу нейтральных формулировок, называя все происходящее в стране «внутренним делом Армении» [12; 6]. Официальные представители Кремля не давали оценку ни действиям Пашиняна и его сподвижников, ни реакции Саргсяна и РПА. В данном случае реакция Москвы на армянскую «бархатную революцию» принципиально отличается от большинства других цветных революций (например, в Украине и в Грузии), которые официальный Кремль изначально оценивал более критично.

Однако, Москва, наученная примерами цветных революций в Грузии и Молдове, а также двух украинских Майданов, с настороженностью относилась к переменам в Армении. При этом необходимо отметить несколько существенных оснований, объясняющих опасения России.

1. Блок «Елк» («Исход») Н. Пашиняна ранее выступал против членства Армении в ЕАЭС. В сентябре 2017 г. фракция даже внесла инициативу о выходе страны из союза на рассмотрение сессии парламента [19]. Естественно, этот факт не мог не настораживать Москву, но необходимо учитывать, что инициатива была внесена на тот момент оппозиционерами, а представители «Елк», трансформировавшегося во фракцию «Мой шаг», у власти — не совсем то же самое, что «Елк» в оппозиции.

Политическая практика показала, что после прихода к власти Н. Пашинян неоднократно подтверждал намерение сохранить членство страны в ЕАЭС и ОДКБ и развивать политические контакты с Россией в их рамках. Так, в интервью телеканалу «МИР» Пашинян отметил, что Ереван продолжит работу в рамках ОДКБ и ЕАЭС, что соответствует национальным интересам страны [18]. Соответственно, степень обеспокоенности некоторых российских экспертов и политиков по этому вопросу должна уменьшаться.

2. В команде Пашиняна присутствуют, и в достаточно большом количестве, активисты западных НКО, люди, занимавшие должности или обучавшиеся в Европе или США. Применив биографический метод к анализу состава новой правящей элиты Армении, можно получить интересные результаты. Членами одного только IFES (International Foundation for Electoral Systems), базирующегося в Вашингтоне, являлись 3 депутата нынешнего созыва Национального собрания, среди которых председатель парламента А. Мирзоян [37]. Он также до недавних пор являлся экспертом по политическим партиям и стратегическому планированию Нидерландского института многопартийной демократии (NIMD) [2]. Министр обороны Д. Тоноян ранее занимал различные должности при штабе союзного командования операциями НАТО и являлся представителем Вооруженных сил Армении в альянсе [10]. Министр финансов А. Джанджугазян неоднократно проходил профессиональные курсы в различных структурах США и Европы, в том числе в подразделениях Госдепа [5]. Министр образования и науки А. Арутюнян — действующий сотрудник Transparency International [1], а секретарь Совета безопасности республики А. Григорян до недавних пор являлся координатором этой организации [3]. Министр иностранных дел З. Мнацаканян окончил

факультет политологии Манчестерского университета Виктории со степенью магистра в сфере западноевропейской политики [11]. Министр экономического развития и инвестиций Т. Хачатрян окончил Объединенный венский институт [29]. Министр охраны природы Э. Григорян окончил университет в Греции и Германии, участвовал в финансируемых АМР США, Банком развития Германии, а также Европейским Союзом программам [36]. Это далеко не исчерпывающий список, но даже его достаточно для того, чтобы понять подозрения некоторых российских экспертов и политиков в прозападной ориентации новой армянской власти.

3. После смены власти армянским руководством предпринимались попытки давления на крупные бизнес-структуры, контролируемые российской стороной. Например, в июне 2018 г. правительство Армении отменило договор, по которому 100% акций ЗАО «Высоковольтные электросети» должны были перейти в доверительное управление компании «Ташир капитал» российского бизнесмена С. Карапетяна, а также заявило, что «Высоковольтные электросети» и ЗАО «Электрические сети Армении», составляющие основу электроэнергетической сферы страны, не должны управляться одним субъектом, хотя обе компании принадлежат «Таширу» [21].

Многочисленные проверки не обошли стороной сферу газового обеспечения и железнодорожного транспорта страны. Так, государственные структуры Армении уже в первые полгода после «бархатной революции» выдвинули не бесспорные обвинения в сторону ЗАО «Газпром Армения» и ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» по поводу налоговых махинаций [33]. Эти организации являются дочерними компаниями соответствующих российских структур («Газпром» и «РЖД») и монополистами на армянском рынке.

Однако в такой ситуации необходимо учитывать общий внутривнутриполитический контекст, в рамках которого оказывается давление на российские бизнес-структуры. Он позволяет понять, что действия новой армянской власти проходят в рамках тотальной антикоррупционной кампании и не имеют антироссийской направленности. В рамках объявленной Пашиняном кампании под удар попали многие организации, не являющиеся российскими бизнес-структурами: «Ереван-сити», «Норфолк Консалтинг», «Секьюрити дрим», «Эллипс», благотворительный фонд «Пюник», медицинский центр «Григорий Просветитель», ряд горнодобывающих компаний и многие другие [32; 34].

К тому же из российских бизнес-структур основное внимание уделяется тем, которые связаны со стратегически важными сферами. Контроль над ними необходим для обеспечения национальной безопасности государства, и, учитывая общую ориентацию новой армянской власти на суверенизацию страны, подобные шаги выглядят весьма логичными.

4. Деятельность команды Пашиняна направлена на жесткую «зачистку» представителей «старого режима». Например, по одному только делу о расстреле демонстрантов 1 марта 2008 г. началось уголовное преследование экс-президента Р. Кочаряна, бывшего премьер-министра и спикера парламента О. Абрамяна, экс-генсека ОДКБ Ю. Хачатурова, экс-министра обороны М. Арутюняна и некоторых других высокопоставленных государственных деятелей периода доминирования РПА. Помимо этого дела, в рамках «зачистки» было возбуждено огромное количество уголовных дел по другим основаниям, преимущественно по обвинению в коррупции. Согласно официальным данным, только в первом полугодии 2019 г. СК Армении расследовал 1016 коррупционных дел [9], а по заявлению самого Пашиняна, сделанному в сентябре 2019 г., в веде-

нии каждого следователя находится 30–40 дел [22].

«Зачистка» также не обошла стороной ни парламентариев, ни даже высокопоставленных судей. Так, в октябре 2019 г. обвинения в узурпации государственной были предъявлены экс-спикеру Национального Собрания Армении А. Бабляну и бывшему заместителю руководителя аппарата парламента А. Бабяну. По той же статье Специальная следственная служба Армении возбудила дело против действующего главы Конституционного суда Г. Товмасына, что является беспрецедентным случаем.

Все эти люди сыграли большую роль в укреплении армяно-российских межгосударственных связей. Например, именно при Кочаряне в 2003 г. Армения стала членом ОДКБ. Тогда же она получила статус страны-наблюдательницы ЕврАзЭС.

Уголовное преследование старой элиты может наводить сомнения на готовность «новой» Армении продолжать внешнеполитический курс своих предшественников на евразийском направлении и в отношениях с Россией. Однако фактор «зачистки» частично нивелируется тем, что преследования отражают требования масс. В некоторой степени новая власть идет на поводу у толпы, и особенно эта тенденция прослеживалась в первые месяцы руководства Пашиняна, что является одним из побочных эффектов революции. Также в этом вопросе нельзя не учитывать личную заинтересованность премьер-министра, который при власти РПА неоднократно был осужден, и обвинения эти имели политический контекст, как, например, в случае с обвинениями Пашиняна по делу об организации беспорядков 1 марта. С этих позиций инициативы премьер-министра в контексте уголовного преследования могут обуславливаться банальными мотивами мести. К тому же этот шаг направлен на минимизацию политической дееспособности сил, потенциально способных

совершить контрреволюцию. Данные факторы говорят о том, что антироссийского контекста в деятельности по «зачистке» государства от старой элиты искать также не стоит.

5. Пашинян и его команда сразу после получения власти заявили о намерении развивать отношения с ЕС и его государствами-членами, а также с США, причем не только экономические, но и военно-политические. Свидетельством тому стали многочисленные визиты премьер-министра в эти страны, кроме того, он не исключил покупку оружия у США, «если будет выгодное предложение». Об этом Пашинян заявил после визита советника президента США по нацбезопасности Дж. Болтона, когда тот призвал Ереван отказаться от российского оружия в пользу американского. Однако и в этом случае реальные результаты показывают, что «внешнеполитического разворота» Армения делать не собирается, а вопрос о покупке оружия у США так и не сдвинулся с мертвой точки. Вместе с тем Армения и Россия договорились о поставке российских истребителей Су-30СМ на сумму \$100 млн. Этот факт показателен, так как впервые за десятилетия Армения приобретет ранее не эксплуатируемую новейшую военную технику, причем поставки будут производиться по внутрироссийским ценам по максимально льготным кредитным условиям [26]. Данный шаг показывает, что «охлаждения» в сфере военного сотрудничества между странами нет, а заявления и действия армянской стороны, направленные на углубление взаимодействия с западными партнерами, показывают позицию «новой Армении» относительно ее суверенитета и отражают концептуальные основы внешней политики государства, закрепленные нормативно-правовыми актами еще задолго до смены власти.

Среди внешнеполитических приоритетов Армении еще в стратегии национальной безопасности 2007 г. прописано углубление взаимоотношений с

США и НАТО, а также европейская интеграция. Это говорит о том, что премьер-министр Пашинян не открывает новые внешнеполитические направления, а лишь исполняет ранее оформленную стратегию [28].

Сравнение программы правительства 2016 г. [23] с программой 2019 г. [24], составленной уже новым Правительством, позволяет сделать вывод, что содержание и последовательность внешнеполитических приоритетов Армении при старой и новой власти существенно не изменилось, по крайней мере, в рамках двусторонних взаимоотношений и международных организаций. Россия по-прежнему стоит на позицию выше в списке приоритетов, чем США, НАТО и ЕС, но последние также упомянуты в рамках стратегических приоритетов Армении. Следовательно, стратегической переориентации внешней политики после смены власти в стране не произошло.

6. Менее очевидным для двусторонних отношений, но все же имеющим место быть основанием является кадровая нестабильность в системе государственного управления Армении. Даже если абстрагироваться от огромного количества смещений с занимаемых должностей приверженцев РПА, начиная от министров и заканчивая директорами школ, в системе власти произошли отставки и увольнения кадров из числа единомышленников Пашиняна. В качестве наиболее показательных примеров можно привести резонансное увольнение поставленного уже при новой власти директора СНБ А. Ванецяна и не менее громкий уход В. Осипяна, который в течение месяца покинул пост начальника полиции и был отстранен от должности главного советника премьер-министра, продержавшись на ней лишь около трех недель. В этот же список можно включить полковника О. Кочаряна (бывший заместитель Осипяна), экс-директора Спасательной службы МЧС А. Наапетыана, бывших помощников премьер-

министра А. Гаспаряна, А. Гарибяна и М. Саакяна, экс-руководителя офиса Совбеза А. Маркарян и многих других.

Такая внутренняя турбулентность армянской политики в некоторой степени наводит сомнения на стабильность и поступательность внешнеполитической деятельности государства. Однако значение этого фактора не стоит преувеличивать, тем более в контексте российско-армянского взаимодействия, имеющего под собой крепкую базу и длительную историю.

Отдельно необходимо отметить, что одной из основ военно-политического союза России и Армении является 102-я военная база в Гюмри. В июле 2018 г. произошел резонансный инцидент, который стал серьезной проверкой для нового армянского руководства. Во время учений российских военных в армянском селе Паник была открыта стрельба, как позже выяснилось, холостыми патронами и взрывпакетами. При этом, как сообщается, администрация села не была предупреждена и учения не были согласованы с армянской стороной, что вызвало широкий резонанс в армянском обществе. Однако реакция Пашиняна была удовлетворительна для России. Премьер-министр Армении на заседании правительства заявил: «Я считаю это провокацией против армяно-российских дружественных отношений и посягательством на суверенитет Армении. Считаю, что виновные должны быть выявлены и привлечены к ответственности» [20]. Таким образом, «проверка» оказалась успешной, а новая правящая сила воздержалась от резких обвинительных заявлений в отношении российской стороны в условиях, когда такой вариант был возможен. Это показало стремление армянского руководства «сглаживать углы», что соответствует духу дружеских отношений между странами.

Все вышеуказанные факторы позволяют утверждать, что основополагающие направления армянской политики, отражающие национальные интересы

Армении и подкрепленные общественным мнением, уже продемонстрированы, и нет серьезных оснований ожидать фундаментального пересмотра внешнеполитической доктрины страны. Очевидно также, что при новой власти методы ведения внешней и внутренней политики Армении существенно отличаются от политики времен РПА, и этот факт российской стороне необходимо учесть при дальнейшем взаимодействии с Ереваном.

Армянское руководство стало более инициативным, соответственно, Москве также желательнее проявлять большую активность в отношениях с Арменией. Как справедливо отметил политолог Р. Ларионов, после «бархатной революции» политика в Армении стала более открытой и даже популистской [16]. Отсюда и исходят уже отмеченные, казалось бы, деструктивные действия в отношении России, которые на самом деле являются следствием трансформации политической системы Армении и не имеют антироссийского подтекста.

Нынешний армянский премьер-министр пришел к власти благодаря поддержке «улицы», которая отныне играет намного более значимую роль в политике страны, чем ранее, соответственно, согласование важнейших политических решений с этой самой «улицей» теперь неизбежно. Этот фактор российской стороне стоит учитывать во взаимоотношениях с Арменией.

И хотя политика Еревана с течением времени становится все более диверсифицированной и не замыкается исключительно на Москве, очевидно, что в обозримой перспективе ни один из зарубежных партнеров Армении не сможет потеснить позиции России как государства, с которым Ереван неизменно связывает свои планы на будущее. От Москвы в такой ситуации требуется лишь не создавать дополнительных раздражающих факторов. Если подобных рисков удастся избежать, то развитие двусторонних отношений останется таким же продуктивным.

Литература

1. *Араик Арутюнян*. Биографические данные // Официальный сайт Правительства РА [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/788/> (дата обращения: 12.10.2019).
2. *Арарат Мирзоян*. Биографические данные // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.parliament.am/deputies.php?sel=details&ID=1258&lang=rus> (дата обращения: 12.10.2019).
3. *Армен Григорян*. Биографические данные // Аппарат Совета Безопасности Армении [Электронный ресурс]. — URL: http://seco.am/security_council/secretary?lang=ru (дата обращения: 12.10.2019).
4. Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь № 41. — М.: НП РСМД, 2018. — 40 с.
5. *Атом Джанджугазян*. Биографические данные // Официальный сайт Правительства РА [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/329/> (дата обращения: 12.10.2019).
6. Брифинг М.В. Захаровой, Москва, 26 апреля 2018 года // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3194459#5 (дата обращения: 09.10.2019).
7. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, июнь 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13563.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).
8. *Галстян А.С.* «Постреволюционной» Армении требуется работа над ошибками // РСМД, 17.01.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postrevolyutsionnoy-armenii-trebuetsya-rabota-nad-oshibkami/> (дата обращения: 29.09.2019).
9. Громкие уголовные дела в Армении приходится прекращать: в СМИ узнали причину // Sputnik Армения, 22.10.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sptnkne.ws/Ajzp> (дата обращения: 23.10.2019).
10. *Давид Тоноян*. Биографические данные // Официальный сайт Правительства РА [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/720/> (дата обращения: 12.10.2019).
11. *Зограб Мнацаканян*. Биографические данные // Официальный сайт Правительства РА [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/802/> (дата обращения: 12.10.2019).
12. Комментарий Департамента информации и печати МИД России о ситуации в Армении // Официальный сайт МИД России, 25.04.2018 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/am/-/asset_publisher/OO85pcnduakp/content/id/3193492 (дата обращения: 09.10.2019).
13. Конституция Республики Армения с изменениями 06.12.2015 // Официальный сайт Национального Собрания Армении [Электронный ресурс]. — URL: http://www.parliament.am/law_docs5/06122015.pdf (дата обращения: 02.10.2019).
14. Конституция Республики Армения с поправками 27.11.2005 // Официальный сайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2005/> (дата обращения: 02.10.2019).
15. *Крылов А.Б.* Конституционная реформа в Армении // Ежегодник Запад — Восток — Россия 2015. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — С. 116–119.
16. *Ларионов Р.* Отношения России и Армении после «бархатной революции»: испытания, которые можно преодолеть // International Anticrisis Center, 26.01.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://iaccenters.com/2019/01/26/otnosheniya-rossii-i-armenii-posle-barhatnoy-revolyuitsii-ispityaniya-kotoryie-mozhno-preodolet/?lang=ru> (дата обращения: 29.09.2019).
17. *Манукян А.В.* Российско-армянские отношения в новых исторических условиях // Международная жизнь. — 2018. — № 6. — С. 94–104.
18. *Мариничев Р.* Пашинян: «Мы продолжим работать в рамках ОДКБ и ЕАЭС». Эксклюзив // Интервью Н. Пашиняна телеканалу «МИР», 30.04.2018 [Электронный ресурс]. — URL:

- <https://mir24.tv/index.php/news/16303207/pashinyan-my-prodolzhim-rabotat-v-ramkah-odkb-i-eaes-eksklyuziv> (дата обращения: 11.10.2019).
19. Оппозиционный депутат А. Саргсян: «После вступления в ЕАЭС Армения потеряла инвестиционную привлекательность» // Panorama.am, 27.11.2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2017/11/27/Саргсян-ЕАЭС-Армения-инвестиционная-привлекательность/1870846> (дата обращения: 11.10.2019).
  20. Паника в Панике: как учения российской армии вызвали скандал в Армении // Русская служба BBC, 19.07.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44871115> (дата обращения: 16.10.2019).
  21. Пашинян: «По «Высоковольтным электросетям» Армении решение пока не принято» // EurAsia Daily, 01.06.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/06/01/pashinyan-po-vysokovoltnym-elektrosetyam-armenii-reshenie-poka-ne-prinyato> (дата обращения: 22.10.2019).
  22. Пашинян рассказал в Нью-Йорке, почему с коррупцией в Армении борются недостаточно быстро // Sputnik Армения, 25.09.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sputnikne.ws/Ajzx> (дата обращения: 22.10.2019).
  23. Программа Правительства Республики Армения 2016 г. Приложение к Постановлению Правительства Республики Армения № 1060-А от 18 октября 2016 года // Официальный сайт Правительства Армении [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gov.am/files/docs/2032.pdf> (дата обращения: 23.10.2019).
  24. Программа Правительства Республики Армения 2019 г. Постановление Правительства Республики Армения № 65-А от 8 февраля 2019 года // Официальный сайт Правительства Армении [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gov.am/files/docs/3563.pdf> (дата обращения: 23.10.2019).
  25. Российско-армянские отношения // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/am/?currentpage=main-country#relation-popup> (дата обращения: 30.09.2019).
  26. Сафронов И., Джорджевич А. Россия продала Армении истребители как себе // «Коммерсантъ», 01.02.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3868951> (дата обращения: 23.10.2019).
  27. Среднемесячная номинальная заработная плата, драмов // Статистический комитет Республики Армения: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=08001&submit=Поиск> (дата обращения: 04.10.2019).
  28. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // Официальный сайт МИД Армении [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (дата обращения: 23.10.2019).
  29. Тигран Хачатрян. Биографические данные // Официальный сайт Правительства РА [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/925/> (дата обращения: 12.10.2019).
  30. Уровень безработицы, % // Статистический комитет республики Армения: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=08010&submit=Поиск> (дата обращения: 08.10.2019).
  31. Федоровская И.М. Политический кризис в Армении: приход к власти Никола Пашиняна // Россия и новые государства Евразии. — 2018. — № 2 (39). — С. 196–203.
  32. Халатян А. Антикоррупционная кампания Пашиняна добралась до родственников Саргсяна // Пресс-клуб «Содружество», 30.06.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11355.html> (дата обращения: 22.10.2019).
  33. Халатян А. Армения грозит российскому бизнесу налогами // «Коммерсантъ», 14.11.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3799583> (дата обращения: 22.10.2019).
  34. Халатян А. Новые власти Армении разворачивают антикоррупционную кампанию // Пресс-клуб «Содружество», 02.06.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11289.html> (дата обращения: 22.10.2019).

35. Халатян А. Фатальные ошибки Сержа Саргсяна // РСМД, 27.04.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fatalnye-oshibki-serzha-sargsyana/> (дата обращения: 08.10. 2019).
36. Эрик Григорян. Биографические данные // Официальный сайт Правительства РА [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/725/> (дата обращения: 12.10.2019).
37. Presentation of Armenian Parliamentary Mandates // International Foundation for Electoral Systems, 01.02.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ifes.org/news/presentation-armenian-parliamentary-mandates> (дата обращения: 12.10.2019).